

Вскоре прибыла и Юэ Цзян.

В этот раз она не щеголяла изысканными нарядами и россыпью драгоценностей, как при их первой встрече. Облик её был прост и строг: за спиной покоились два длинных меча, а у пояса покачивалась подвеска в форме Багуа.

Видимо, она уже успела разобраться в ситуации, потому что, едва увидев Фан Чуньшэна, тут же обрушила на него поток упреков:

— Дети — создания неразумные, но ты-то! О чём ты думал, когда позволял им лезть в эти дразги?!

Фан Чуньшэн лишь недоуменно приподнял брови, не понимая, за что на него посыпались громы и молнии.

Вэй Наньси втайне вздохнул. Он уже давно понял, насколько смутно Господин долины представляет себе правила мира практиков, а потому выступил вперёд, принимая удар на себя:

— Шишу, не гневайтесь. Это я ранил императора. Господин Фан лишь очистил округу от демонической ауры.

Услышав это, Юэ Цзян разозлилась ещё пуще:

— Раз понимали, что не стоит впутываться в дела смертных, почему не вернулись раньше?! Зачем остались разгребать это гнилое болото?

Она перевела взгляд на Вэй Наньси и Чжу Фуцин, а затем снова обратилась к Фан Чуньшэну:

— Мне стоило догадаться, что из тебя воспитатель — как из камня певчая птица. И что теперь делать? Очистите местность от скверны и марш в секту, в закрытую культивацию!

Когда эта обычно мягкая и приветливая женщина выходила из себя, она становилась по-настоящему страшна.

Из их разговора Фан Чуньшэн наконец уяснил общую суть: практикам строго запрещалось вмешиваться в смену династий, войны и борьбу за престол в мире смертных. Но оставить всё как есть было нельзя, поэтому ему пришлось пересказать Юэ Цзян план Чжу Фуцин.

Юэ Цзян нахмурилась и пристально посмотрела на ученицу:

— Цин-эр, ты и вправду этого хочешь?

Перед Фан Чуньшэном Чжу Фуцин ещё держалась, но под взглядом наставницы вся её напускная храбрость испарилась. словно ребёнок, который долго крепился перед чужими, а завидев родное лицо, окончательно пал духом, она бросилась к Юэ Цзян и крепко её обняла.

Заготовленные слова порицания застряли у Юэ Цзян в горле. Она тяжело вздохнула:

— Если решишь вмешаться, больше не сможешь следовать за мной по пути совершенствования. Таков закон.

Чжу Фуцин замерла, не в силах осознать услышанное:

— Вы... вы отрекаетесь от меня?

— Не я отрекаюсь от тебя, а ты выбираешь — нужен ли тебе такой учитель, — голос Юэ Цзян вновь стал твёрдым. — Есть границы, через которые нельзя переступать. Эти двое натворили дел, и это их вина, их карма. Ты не должна платить за их ошибки.

Чжу Фуцин что-то неразборчиво пробормотала, но так и не решилась возразить.

— Выбирай: остаёшься здесь или возвращаешься со мной.

— Я хочу... остаться.

Чжу Фуцин так и не смогла бросить отца на произвол судьбы.

***

— О чём задумался? — спросил Фан Чуньшэн.

Он лежал на столе, раскинувшись без тени бывшего задора. Вэй Наньси, наблюдая за этим зрелищем, не удержался от смешка:

— О чём тут думать? Всё ведь сложилось неплохо.

— Ну да, — отозвался Фан Чуньшэн. — Сначала я сманил ученика, теперь — целую наставницу с ученицей. Раньше я переживал, как оправдаться перед Юэ Цзян, а теперь боюсь, что глава секты и всё Озеро Красных Кистей объявят мне войну.

Юэ Цзян, видя, что Чжу Фуцин не переубедить, в итоге решила... остаться вместе с ней. Такая запредельная преданность ученице заставила даже Вэй Наньси проникнуться уважением.

Они договорились о сроке в десять лет. За это время они должны были привести в порядок государственные дела и армию, после чего передать трон достойному преемнику. По истечении десяти лет им запрещалось касаться дел смертных — даже если отец Чжу Фуцин окажется на пороге смерти, они не смогут вернуться.

Иными словами, она обещала защиту лишь на десятилетие. Что будет дальше — вопрос жизни и смерти, который их уже не коснётся.

Фан Чуньшэн поначалу удивлялся: Юэ Цзян прекрасно знала, что вмешательство в дела смертных грозит искажением Дао и проблемами при Небесной каре. Почему же она пошла на это?

Он боялся выдать себя лишними вопросами, но Вэй Наньси позже сам всё разъяснил.

Небесная кара настигает лишь тех, кто достиг стадии Золотого Ядра и выше, ну или совсем уж неисправимых злодеев. Практики низких ступеней могли не опасаться громов с небес — иначе такие, как покойный Гоши, не смогли бы мутить воду в мире Земных Благ.

Тысячи лет назад многие посредственные практики, не сумевшие добиться успеха в мире Небесных Пределов, перебирались в мир смертных. Решив, что лучше быть первым в деревне, чем последним в городе, они оседали здесь, используя свою силу, чтобы захватывать власть и диктовать условия. Это вносило хаос в естественный ход вещей.

Тогда глава Звёздного павильона, искушённый в прорицании, узрел волю Небес: подобные действия не только мешают самому практику, но и заставляют весь мир Небесных Пределов расплачиваться за это нарушение равновесия. После долгих споров великие секты установили правила и наказания для тех, кто решит поиграть в богов среди смертных.

Впрочем... Юэ Цзян всё это не касалось. Одно время она обучалась в Звёздном павильоне и владела техниками сокрытия уровня культивации и обмана небесного взора. К тому же они не собирались творить великие дела — лишь подчищали грязь за демонами.

И всё же Фан Чуньшэна не покидала головная боль. Ведь отдуваться перед Ду Цзуньюанем и старейшинами Озера Красных Кистей в итоге придётся ему.

— Когда прибудет Кун Хуайи? — вспомнил он о насущном.

— Сроков он не давал, но должен быть скоро, — ответил Вэй Наньси. — Шишу Юэ примчалась в одиночку, опасаясь за ученицу, а Глава террасы Кун ведёт за собой отряд учеников. Наверняка они задержатся.

— Ты всё ещё подозреваешь, что он связан с демонами? — прямо спросил Фан Чуньшэн.

— Есть такие мысли, но лишь на уровне догадок, — Вэй Наньси на мгновение запнулся. — Честно говоря, хоть он и воспитывал меня с малых лет, я до сих пор не уверен, что до конца понимаю, какой он человек.

— А как иначе? Чужая душа — потёмки, — утешил его Фан Чуньшэн. — Тем более если это человек, которому доверял с детства. Всегда подсознательно ищешь ему оправдания. Чжу Фуцин — наглядный тому пример.

Вэй Наньси кивнул, признавая правоту его слов.

— Так ты собираешься возвращаться? — спросил юноша.

Фан Чуньшэн проигнорировал вопрос и спросил в лоб:

— А ты? Не хочешь заглянуть домой? Раз уж мы здесь, почему бы не навестить родных?

Вэй Наньси опешил от такой неожиданной темы. Помолчав, он ответил:

— Не хочу. Там не на что смотреть.

Фан Чуньшэн улыбнулся — совсем как в те дни, когда они только поселились в долине — и легонько ущипнул Вэй Наньси за щеку:

— А я вот хочу посмотреть. Можно?

Вэй Наньси посмотрел на него с недоумением. Он никак не мог взять в толк, с чего вдруг у Фана проснулся интерес к столь неприглядному месту.

— Если тебе так приспичило, иди куда хочешь. Но зачем тебе эта дыра?

— Просто любопытно. Мой визит тебя не оскорбит?

— Если тебе правда интересно — иди. Это дела давно минувших дней, мне уже всё равно.

Для сюжета романа это было лишь самое начало, а для Вэй Наньси, прожившего две жизни, детские невзгоды и вовсе превратились в крошечный, незначительный эпизод.

Но раз Вэй Наньси был не против, Фан Чуньшэн, движимый чистым любопытством, решил сходить на разведку.

Однако...

— Уверен, что это здесь? — Фан Чуньшэн замер в полнейшей растерянности. Географический кретинизм давал о себе знать.

Он не стал тащить Вэй Наньси в прошлое, а просто взял у него карту столицы. Город по сравнению с прежними временами заметно притих, но всё же в нём оставалось немало любопытных мест. Фан Чуньшэн гулял до самых сумерек, и лишь когда начало смеркаться, вспомнил, что хотел заглянуть в поместье Вэй.

Вот только там, где на карте значилось «Поместье Вэй», красовалось... «Поместье Чжао».

Расспросив прохожих, Фан Чуньшэн едва не расхохотался от нелепости ситуации. Вернувшись домой с кучей сладостей и безделушек, он спросил у Вэй Наньси:

— Чжу Фуцин заходила к тебе в последние дни?

Вэй Наньси, во рту у которого уже красовалась леденцовая пилюля, всунутая заботливой рукой Фана, ответил невнятно:

— Чжу Фуцин? Вроде была. А что такое?

— Значит, ты не в курсе.

Это было утверждение, а не вопрос.

— В курсе чего?

— Поместья Вэй больше нет. Всех его обитателей вышвырнули из столицы.

Вэй Наньси на мгновение задумался.

— Она что-то такое спрашивала... — вспомнил он. — Завела речь о том, что в семье Вэй нравы совсем уж паршивые, и спросила моё мнение.

— И что ты ответил?

— Сказал, что мы не настолько близки, чтобы я имел мнение на этот счёт.

—...

«Теперь понятно», — подумал Фан Чуньшэн.

— А в чём дело? — уточнил Вэй Наньси.

— Поместье сменило хозяина. Теперь там висит табличка «Поместье Чжао».

Вэй Наньси изобразил удивление:

— Быстро они.

— А? Что ты сказал?

— Ничего, — юноша как ни в чём не бывало продолжил: — Я имею в виду, что Чжу Фуцин тут вряд ли замешана. Мы в столице всего ничего, она физически не могла так быстро подмять под себя государственные дела.

Фан Чуньшэн кивнул, решив, что это звучит логично:

— Пожалуй, ты прав. Я уж грешным делом подумал, что это её рук дело.

— Ты об этом от кого-то услышал? — поинтересовался Вэй Наньси.

— Ну да. Увидел вывеску и решил, что заблудился. Пришлось карту несколько раз перепроверять. Хотя с моей ориентацией на местности — дело привычное.

— В следующий раз лучше бери меня с собой.

— Договорились, — подмигнул Фан Чуньшэн. — Иметь личного проводника — честь для меня.

Затем он пересказал новости дня:

— Я сегодня прогулялся по городу: массив Юэ Цзян работает отлично, демоническая аура надёжно запечатана. Осталось дожидаться Кун Хуайи и передать дела им. Но говорят, ученики из Тайного царства Морских Облаков ещё не вернулись, так что людей прибудет немного. Глава секты, к тому же, недоволен нашей самодеятельностью, так что, как только Кун Хуайи появится, мне придётся вернуться. Если хочешь остаться здесь, я попрошу Юэ Цзян или Куна устроить тебя. А если хочешь со мной — отправимся через пару дней.

Вэй Наньси ответил без колебаний, словно давно всё решил:

— Всё, что нужно было сделать, я сделал. С моим нынешним уровнем я здесь буду только мешаться. Да и Кун Хуайи вряд ли позволит мне остаться.

— Ну, это бабушка надвое сказала, — возразил Фан Чуньшэн. — Он в последнее время зачастил в Зелёную долину. Такой великий человек — и трижды наведывался, лишь бы заполучить тебя в ученики. Настоящее смирение перед талантом.

Вэй Наньси прекрасно понимал, что за этим кроется нечто иное:

— В тихом омуте черти водятся. Он никогда не жаловал других учеников, а я не настолько важная птица, чтобы он так предо мной расстилался.

Фан Чуньшэну эта тема тоже была неприятна, и он вернулся к начатому:

— Так вот, насчёт поместья Вэй. Там уже вовсю хозяйничают другие, а прежних жильцов, похоже, погнали взашей. Раз это не дело рук Чжу Фуцин, значит, они просто проиграли в политической борьбе. Сладкой жизни им теперь точно не видать. Скажи, похоже ведь на то, что сама судьба решила за тебя отомстить? Впрочем, тебе, наверное, и на это наплевать.

Фан Чуньшэн и не ждал ответа — он просто методично скармливал Вэй Наньси всякие вкусности.

Взгляд Фана был мягким, а в уголках глаз таилась улыбка, но Вэй Наньси начало подташнивать от избытка сахара. Он не слишком любил сладости, но сейчас, чувствуя смутную вину, лишь молча глотал угощение.

Ему почему-то казалось, что в этом ласковом взгляде Фан Чуньшэна проскальзывает что-то жутковатое.

Неужели Чжу Фуцин где-то прокололась, и Господин долины всё-таки почуял подвох?

<http://bllate.org/book/17581/1711984>